

Для главнокомандующего самым важным было уметь контролировать своих подчиненных. Цинь Шэн был слишком честен или слишком искренен. Такой человек не мог отдавать приказы, но ему было легко завоевать доверие тех, кто это делал.

Гу Юаньбай любил таких людей.

Он перестал рассматривать мемориал и сказал: "Сюэ Юань забрал только голову предводителя горы Ванту?".

"Да, - ответил Цинь Шэн, - мастер Сюэ прямо сказал, что ему нужна только голова этого человека".

Гу Юаньбай слегка улыбнулся и проинструктировал его: "Вот как надо управлять подчиненными".

Выражение лица Цинь Шэна было торжественным, и он поклонился. "Прошу у Вашего Высочества руководства в этом вопросе".

"Ключи к управлению подчиненными - это "снисходительность" и "строгость", - медленно сказал император. "Снисходительность относится к золоту, серебру, славе и богатству, а также к тому, чтобы люди следовали за тобой, чтобы получить выгоду. Как генерал, солдат нужно награждать и хвалить за хорошую работу. Выгода заключается в том, чтобы добиться их послушания и чтобы они были полезны вам".

Высшие чины всегда думали так же. Цинь Шэн и раньше всегда выполнял приказы, поэтому, находясь на высоком посту и не понимая этих слов, он вдруг растерялся.

Гу Юаньбай посмотрел на его выражение лица, улыбнулся и попросил его отойти и подумать об этом медленно.

Начались государственные дела, и в отправленных мемориалах начали внедрять шаблоны, таблицы и диаграммы. Что касается таблиц и схем, Гу Юаньбай был уверен, что никто не может сравниться с ним. Он мог с одного взгляда увидеть, какие пункты не верны, какие сфальсифицированы или полны лазеек, что вызывало серьезную критику и даже понижение в должности и переназначение. После общения с несколькими такими людьми вначале, остальные чиновники стали гораздо честнее.

Видя, что во дворце нет посторонних, Тянь Фушэн вышел вперед и сказал низким голосом: "Ваше Величество, глава людей Лу Фэна, которых ранее нашли в поместье Ци, были отправлены на быстрой лошади в Цзинхунань и Цзяннань."

"Хорошо!" Гу Юаньбай рассмеялся и злобно сказал: "Мы бы очень хотели увидеть их выражения".

Тянь Фушэн последовал его примеру и усмехнулся. "Остальные шпионы, найденные императорской армией в домах других членов императорского клана, также были отправлены на транспортировку*, но их слишком много, и, по оценкам, чтобы отправить их в Цзинхунань, потребуется месяц."

(* -□□ буквально "машина пыток", что может означать машины для перевозки заключенных, а может означать... что-то довольно порнографическое, в чем я не уверен, что это исторически правильно, поэтому я выбрал наиболее распространенные варианты)

"Не слишком медленно..." Гу Юаньбай коснулся своей груди, почувствовал под рукой медленное биение сердца и вздохнул. "Надеюсь, они будут сражаться".

Если собака кусает собаку, значит, она кусает собаку, а восстание есть восстание. Никакой пощады.

Эти могучие люди, после того как Гу Юаньбай разграбит их, смогут похвалить их.

Он молча подбадривал своих врагов.

Не подведите меня!

Через два дня Сюэ Юань, полный энергии и улыбающийся, стоял перед Гу Юаньбаем.

Гу Юаньбай обсуждал дела с императорским историком. После его ухода Сюэ Юань почтительно вышел вперед и отдал честь. "Ваше Величество, этот чиновник* не подвел вас и вернулся победителем".

За те несколько дней, что Сюэ Юань отсутствовал, капитан гвардии выздоровел и вернулся к императору. Высокий стражник стоял прямо, как гора, и не двигался с места.

На его месте обычно стоял Сюэ Юань.

Сюэ Юань с улыбкой посмотрел на него,

Сюэ Юань посмотрел на него с улыбкой на лице и тьмой в глазах.

Что это было? После того как император несколько дней сражался с бандитами, кто-то занял его место?

Уголок губ Гу Юаньбая приподнялся, и он с улыбкой посмотрел на него. "О гвардейце Сюэ в последние дни только и разговоров".

Молодой император улыбнулся так ярко, что его бледные губы стали похожи на цветы. Враждебность в сердце Сюэ Юаня мгновенно улеглась, он усмехнулся и ответил: "Это все благодаря благословию Вашего Величества".

Гу Юаньбай попросил Сюэ Юаня еще раз рассказать, что произошло. Сюэ Юань коротко рассказал, что произошло, и в нескольких предложениях рассказал о подавлении бандитов. На его взгляд, такие вещи были незначительными. Противники были слишком слабы, и ему нечего было сказать.

После обсуждения бандитов Сюэ Юань улыбнулся. "Ваше Величество, у этого чиновника есть еще одно предложение".

Гу Юаньбай поднял глаза и жестом велел ему поднять трубку.

Затем он увидел, как Сюэ Юань поднял голову.

Сюэ Юань был настолько неуправляем, что даже не положил голову на поднос, а нес ее за волосы. Голова с пустым выражением лица качалась. Лицо Гу Юаньбая оставалось безучастным, а Тянь Фушэн, сидевший рядом с ним, вскрикнул.

Сюэ Юань не обратил внимания на их выражения, поднял голову и с улыбкой сказал: "Ваше Величество, это голова вождя лагеря горы Ванту".

Гу Юаньбай без выражения кивнул.

Улыбка Сюэ Юаня стала еще глубже, и он подумал про себя, что не совершит плохой сделки, обменяв эту голову на одежду, которую носил император.

Голова, по крайней мере, стоила много золота и серебра.

Но прежде чем он успел высказать свою просьбу, Гу Юаньбай сказал: "Убирайся".

Улыбка Сюэ Юаня застыла.

Лицо Гу Юаньбая оставалось неизменным, ни сердитым, ни радостным. Он не смотрел на голову в руке Сюэ Юаня, а посмотрел прямо в глаза Сюэ Юаню и негромко сказал: "Чиновник Сюэ, либо голова убирается, либо ты убираешься".

Сюэ Юань усмехнулся и плавно бросил голову охраннику, попросив его убрать ее.

Когда он повернул голову назад, его встретил взгляд капитана охраны, который, казалось,

осуждал поведение Сюэ Юаня. Сюэ Юань фальшиво улыбнулся. "Вашему Величеству не нравится то, что принес вам этот офицер?"

Почему ты такой разборчивый?

Тебе не нравится ни мясная мышь, ни голова стоимостью в тысячу золотых, так что же именно тебе нравится?

Сюэ Юань некоторое время размышлял о кусках нефрита и уникальных книгах, которые просили подарить ему служители его поместья.

Он подумал, что же такого хорошего в этих вещах?

Но тут он увидел, как император поднял руку и коснулся куска белого нефрита* на столе. Коснувшись мягкого белого нефрита рукой, похожей на белый нефрит, невозможно было сказать, какой из них красивее.

Даже на фоне белого нефрита ногти императора имели слабый розовый оттенок.

Сюэ Юань некоторое время смотрел на него и отводил взгляд, но через некоторое время он неосознанно снова посмотрел на руку императора.

...Это очень красиво.

Если бы нефрит был тоньше и длиннее, и его держали бы пятью пальцами, это выглядело бы еще лучше.

<http://bllate.org/book/15154/1338852>